

На лице Бэньняня появилась тень беспокойства:

— Великий наставник перед своей кончиной тоже предупреждал учеников, что печать учителя нельзя снимать, кроме как в крайнем случае.

Го Саньфэн удивился:

— Великий наставник передал тебе какие-нибудь секретные методы управления печатью?

Бэньнянь покачал головой. Оба вздохнули, атмосфера стала напряженной. Го Саньфэн отхлебнул чай и сменил тему:

— Вода у вас в горах очень вкусная.

Бэньнянь улыбнулся:

— В горах есть родник, каждый день ученики ходят за водой. Но вода, которую пьете вы, молодой господин, не из родника. Учитель каждое утро собирает росу с древней сливы на вершине горы и кипятит ее на сосновых дровах.

Бэньнянь уже вышел, а Го Саньфэн продолжал смотреть на стакан с чистой водой. Он был призраком, и еда с питьем были для него не более чем развлечением. Но ведь это всего лишь вода... зачем Чжисинь так усердствовал...

Вечером Го Саньфэн, не зная, чем заняться, начал практиковать технику медитации, которой научил его Чжисинь. Едва он сосредоточился, как дверь открылась.

Он открыл глаза и увидел Чжисиня, удивившись: он же занимался медитацией, а не техникой «Нить связи».

Чжисинь сел за стол, взглянул на поднос:

— Ты поел?

— Да. — Го Саньфэн понял, что продолжать медитацию не получится, и, не вставая с кровати, произнес. — ...В будущем не нужно готовить для меня постную пищу и... воды.

— Почему? — Чжисинь внимательно посмотрел на него, его лицо выражало искреннее любопытство, что заставило Го Саньфэна почувствовать себя неловко.

— Потому что в вашем храме только постные блюда и чай, а мне это не нравится.

Чжисинь помолчал:

— Я скажу ученикам купить для тебя мясные блюда, когда они спустятся в горы.

Го Саньфэн был в тупике:

— Мне не нужно есть, не беспокойся. И не нужно больше... собирать росу для меня. Я все равно не чувствую разницы.

Чжисинь улыбнулся:

— В таком случае завтра ты пойдешь со мной на вершину горы собирать росу, и я научу тебя

технике управления ветром.

— Правда?

Тот, кто только что так решительно отказывался от постной пищи, теперь радовался, как ребенок, услышав о возможности научиться управлять ветром:

— Договорились!

Отшельник Лин с Юйнуанем летели на облаке на юг и, дойдя до реки Чишуй, опустились на землю. Отшельник Лин молча шел вперед, а Юйнуань вынужден был следовать за ним. Так они шли почти весь день.

— Эй, твоя птица не сказала тебе, где находится Гвоздь сбора душ? — Юйнуань был все же ребенком, разлученным с братом, и устал от долгого пути с этим странным бессмертным.

Отшельник Лин рассмеялся, его голос звонко разнесся по горам, и в лесу тут же раздалось пение множества птиц:

— Птица моя, а Гвоздь сбора душ твой. Разве он не сказал тебе, где находится?

— Ты! — Юйнуань был так раздражен, что у него заболело горло, но он не осмелился сказать больше, боясь, что бессмертный может бросить его в гнев.

— Тогда куда ты меня ведешь?

Отшельник Лин оглядел Юйнуаня с ног до головы:

— У меня есть план, но с тобой, малышом, это будет неудобно. Лучше ты войдешь в мой кувшин для вина, и сможешь отдохнуть.

С этими словами он снял с пояса кувшин. Он был сделан из неизвестного материала, черный и блестящий, с тонкой резьбой на поверхности. Хотя он был размером с ладонь взрослого человека, Юйнуань знал, что Отшельник Лин каждый день пил из него, но никогда не видел, чтобы он наливал туда вино.

В сердце Юйнуаня зародился страх, но на лице он нахмурил брови и надул губы:

— Если я тебе мешаю, я могу стать невидимым и молчать. Зачем мне лезть в твой черный кувшин?

— Человек, которого я хочу видеть, — твой старший. Если ты станешь невидимым, это не поможет, тебе нужно будет поклониться ему. Если не хочешь, забудь, — Отшельник Лин улыбнулся, вынул пробку из кувшина, откинул голову и сделал глоток. Его волосы развевались, а аромат вина заполнил воздух. Он выглядел поистине величественно.

Юйнуань топнул ногой, и на его щеках появился румянец:

— Хорошо, я войду, но в твоём кувшине же есть вино. Ты что, хочешь, чтобы я плавал в вине?

Отшельник Лин сделал глоток, затем опустил голову и улыбнулся ему:

— Войдешь — поймешь. — С этими словами он направил кувшин на Юйнуаня и произнес. — Соберись! — Юйнуань превратился в маленькую рыбку и был втянут в кувшин.

— Эй? — раздался удивленный возглас Юйнуаня изнутри.

Отшельник Лин заглянул внутрь кувшина и рассмеялся:

— Что опять?

— Почему в твоём кувшине есть жемчужина? — тихо спросил Юйнуань.

— Теперь не так темно, правда? Эта жемчужина для тебя, чтобы тебе не было скучно, — сказал он, закрыл кувшин и снова прикрепил его к поясу.

Отшельник Лин подошел к реке Чишуй, произнес заклинание, и вода медленно разделилась пополам. Из нее вышел маленький воин в белых доспехах.

— Где ваш Драконий король? — спросил Отшельник Лин.

— О, это Высший бессмертный! — воин поклонился. — Наш король отправился на берег к друзьям и не возвращался уже три дня. Все водные существа из нашего дворца отправились на поиски.

— О? Это так? — Отшельник Лин слегка двинул правой рукой и сказал воину. — Пусть ваши водные существа остаются во дворце. Ни один из драконов не должен выходить на берег. Я найду вашего короля.

Воин тут же поклонился:

— Благодарю, Высший бессмертный. — Затем он снова нырнул в воду, и река Чишуй вернулась в прежнее состояние.

Отшельник Лин легонько постучал по кувшину и сказал Юйнуаню внутри:

— Ты все слышал. Драконий король Чишуй — мой друг. Я хотел спросить его о Гвозде сбора душ, но теперь он попал в беду. Возможно, мне придется остаться у реки Чишуй на некоторое время. Как ты на это смотришь?

Через некоторое время Юйнуань ответил:

— Ты знаешь, где твой друг?

— Да, знаю.

— Тогда... давай спасем его, а потом найдем Гвоздь сбора душ.

Отшельник Лин громко рассмеялся. Юйнуань, находясь внутри кувшина, почувствовал, как тот дрожит от смеха. Ему даже не нужно было видеть, как Отшельник Лин смеется.

— Это я, не мы.

— Ты еще не выпустишь меня!

— Оставайся внутри, — сказал Отшельник Лин, произнес заклинание на кувшин и поспешно взмыл на облаке.

Го Саньфэн чувствовал себя настоящим неудачником, которому не повезло на все восемь

жизней. Вчера он договорился с Чжисинем, что утром они пойдут на вершину горы собирать росу, и тот научит его технике управления ветром. Но, черт возьми, он знал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Все сюжеты фильмов и книг говорили ему, что перед тем, как герой получит свою силу, он должен пройти через адские испытания, чтобы потом был катарсис и восторг. Но когда это касалось его самого, он не чувствовал никакого восторга.

Посреди ночи его похитили, к счастью, похититель был знакомым и к тому же красавцем. Этот красавец поднял свою белую, как слоновою костью, руку, держа между пальцами черную пилюлю:

— Съешь это!

Го Саньфэн отвернулся:

— Не буду.

Красавец улыбнулся, как весенний цветок:

— Хм, если не съешь, будет хуже. — Затем, не дожидаясь, пока Го Саньфэн передумает, он убрал пилюлю.

Сопровождавший его Бай Лянь сказал:

— Давай остановимся и отдохнем. Если он пострадает от солнца, боюсь, господин рассердится.

Красавец бросил косой взгляд на Бай Ляня:

— Разве ты не здесь? Отрежь ему палец, и все будет в порядке.

Го Саньфэн молча опустил голову. Да, его похитили Снежный демон и Бай Лянь. Всю дорогу он слышал, как они спорили о похищении, но ничего не понимал. В их словах постоянно упоминался Чэньсинь, и Го Саньфэн подумал: «Если вы такие крутые, почему бы не похитить самого Чэньсиня? Зачем вам я?»

Хотя он заметил, что Снежный демон и Бай Лянь не ладили друг с другом, он не осмеливался вмешиваться. Мысли о том, чтобы посеять между ними раздор и сбежать, были у него в голове, но он не решался действовать.

Он не забыл, что Снежный демон был не только красив, но и обладал высокой силой. Даже Чжисинь в нормальном состоянии не смог бы справиться с ним. А еще был Бай Лянь, чья сила была неизвестна. Кроме того, Бай Лянь упомянул какого-то господина, что означало, что за этими двумя стоит еще более могущественный босс.

Го Саньфэн вдруг почувствовал грусть. Он попал в эту эпоху, чтобы пройти через испытания. Неизвестно, сможет ли он, пройдя через восемьдесят одно испытание, обрести истинное знание. Боюсь, что после стольких бедствий он в конце концов погибнет и потянет за собой Чжисиня. Не знаю, успеет ли Чжисинь его спасти. А может, лучше и не приходить... В конце концов, он уже умер однажды, так что умереть еще раз — не такая уж большая потеря...

Хотя Снежный демон так сказал, он все же прислушался к словам Бай Ляня. Они остановились среди странных скал и укрылись в тени за камнями.

Трудно Чжисиню начинать хитрить, сначала нужно дать Го Саньфэну немного погордиться.

<http://bllate.org/book/16812/1545809>